

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО УЕЗДНЫХ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В организации управленческого аппарата любого уровня большое значение имеет состояние системы коммуникаций. От того, насколько успешно действует механизм связи между высшими и низшими звеньями, зависит эффективность работы того или иного института. В рамках функционирования системы местного хозяйства крайне необходимо было развертывание регулярного делопроизводства и документооборота. Если на уровне губерния – уезд существовала устоявшаяся канцелярская практика, то на более низких административно-территориальных уровнях она только складывалась. Потребность в агрегации многочисленных данных способствовала внедрению структурированного документооборота в низовые управленческие системы. Делопроизводство как определенный вид деятельности управленческих институтов изучался современными историками [1–4]. Однако исследователей интересовал губернский уровень власти. Уездное, а тем более волостное и сельское делопроизводство практически не получили освещения в исторической литературе.

Целью данной статьи является исследование развития делопроизводства уездных распорядительных комитетов в сфере функционирования местного хозяйства Томской губернии в начале XX века. Работа осуществлена на анализе комплекса архивных материалов волостного и уездного делопроизводства. Основной задачей распорядительных комитетов было составление расписаний повинностей по уезду, т. е. распределение между крестьянским населением региона обязанностей по поддержанию определенных элементов местного хозяйства. Главным образом это было содержание земской гоньбы и путей сообщения. Кроме того, комитеты вели текущую работу по контролю исполнения волостными и сельскими обществами своих обязанностей.

Основным делопроизводственным документом уездного распорядительного комитета был журнал, где фиксировались процесс обсуждения того или иного вопроса и принятое решение. Копии с него могли посылаться в губернское управление для утверждения. Так, в январе 1902 года Каинский уездный распорядительный комитет отправил в губернское управление копию журнального постановления о произведенных перестановках в схеме земской гоньбы [5]. Копии журнальных постановлений отправлялись также в нижестоящие инстанции для исполнения. Например, в октябре 1914 года копия журнала Барнаульского уездного распорядительного комитета была послана бердскому волостному старшине с распоряжениями по ремонту этапного помещения [6]. В ответ уездный распорядительный комитет получал одобрение/неодобрение со стороны губернского начальства. Во втором случае – подтверждение о выполне-

нии поручения либо объяснения о невозможности его выполнения. В любом случае, данная делопроизводственная процедура требовала выполнения несложных операций.

Более сложными были управленческие ситуации, требующие передачи структурированных сведений от низовых институтов крестьянского управления. Так, в мае 1902 года председатель Бийского распорядительного комитета предписывал волостным правлениям, инородным управам «немедленно доставить в комитет подробное описание почтового и земского трактов по прилагаемой форме и сведения о числе годных работников по каждому селу и деревне отдельно». При ее заполнении необходимо было указание «всех земских станций, расстояний от них и с подробными наименованиями косогулов, спусков, мостов, гатей и пр. по тракту» [7]. В октябре 1903 года чиновник снова предписывал волостным правлениям до 1 декабря текущего года представить сведения о выполнении натуральных повинностей в истекающем трехлетии, «описать подробно и ясно что отбывалось и делалось в действительности ... дабы применительно возможно было делать распределение в текущее время» [8]. Вместе с предписанием были разосланы формы для заполнения вышеуказанными сведениями [9].

В конце ноября 1904 года последовал циркуляр, в котором предписывалось представить в комитет сведения о «всех земских повинностях, которые в течение прошлого трехлетия (1902–1904 годы) отправляли натурой»; о повинностях, которые в течение будущего трехлетия (1906–1908 годы) предполагалось «отбывать натурой»; список «земских и обывательских станций с обозначением выпущенных лошадей» за трехлетие; сведения о «всех оброчных статьях (казенных, общественных и принадлежащих частным владельцам) с показанием ценности и доходности их»; сведения «о числе душ обоого пола, причисленных к волости, непричисленных, проживающих временно и о числе годных работников, отбывающих натуральные и денежные земские повинности»; сведения о «количестве удобных и неудобных земель, состоящих в пользовании крестьян и инородцев» [10].

Таким образом, на протяжении трех лет Бийский распорядительный комитет проводил работу по организации сбора необходимой информации. Для этого рассылались циркуляры и даже специально выработанные формы. Однако 17 февраля 1906 года уездный исправник вынужден был признать, что сведения о повинностях «за прошлое трехлетие оказались составленными не всеми по однообразной форме», и главным образом «помещенные в них цифровые данные по оценке отбываемых натурой повинностей ... исчислены и подразделены на годных работников весьма неравномерно». В связи с чем общее расписание о распределении повинностей на будущее трехлетие по Бийскому уезду на состоявшемся заседании уездного распорядительного комитета составлено не было. Однако была выработана одна общая форма для учета повинностей и предписы-

валось внести в нее новые сведения о натуральных повинностях за прошлое (1903–1905 годы) трехлетие. Причем для «примера и общего руководства» по волостям были разосланы образцы: заполненные ведомости Сrostинской волости. Сведения требовалось предоставлять «с особой тщательностью, точностью и верностью, имея в виду, что помещение неверных цифровых данных не может повести к уравнительности повинностей и опять задержит составление общего расписания по уезду». Кроме того, указывалось на необходимость подготовить их без всякой задержки, «дабы распорядительный комитет имел возможность свободно рассмотреть их до дня заседания и составить общий предварительный подсчет по всем селениям» [11].

В марте 1910 года было разослано по волостным правлениям предписание председателя Бийского уездного распорядительного комитета о заполнении четырнадцати форм со сведениями о натуральных повинностях за последние три года (1908–1910 годы). Документ был размножен на гектографе [12]. Необходимость своевременно аккумулировать, структурировать и обрабатывать значительное количество информации породило более четкие и эффективные методы делопроизводства и документооборота. Видно, что председатель уездного распорядительного комитета с каждым разом более подробно характеризовал сведения, требуемые от волостных правлений. Предпринималось введение однообразных форм и даже применение множительной техники.

Примечания

1. Виноградова Т.В. Организация делопроизводства губернских административных учреждений Российской империи в первой половине XIX века: на материалах Олонечкой губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 26 с.
2. Виноградова Т.В. Состояние губернского делопроизводства в Российской империи и попытки его реформирования в первой половине XIX в. // Вестник РГГУ. 2014. № 2. С. 59–69.
3. Голотик А.С. Местные учреждения России в середине XIX в.: чиновничество и документооборот // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 174–180.
4. Подоплелова Н.Н. Исследование организации делопроизводства губернских административных учреждений Российской империи: на материалах Пермской губернии конца XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 24 с.
5. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО). Ф. 3. Оп. 19. Д. 1431. ЛЛ. 46–50. Журнал Каинского уездного распорядительного комитета от 24 января 1902 г.
6. ОГКУ ГАТО Ф. 62. Оп. 1. Д. 214. Л. 6. Журнал Барнаульского уездного распорядительного комитета от 26 октября 1914 г.

7. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). Ф. 182. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 73–74. Циркуляр председателя Бийского уездного распорядительного комитета волостным правлениям и инородным управам Бийского уезда от 1 мая 1902 г.
8. КГКУ ГААК. Ф. 182. Оп. 1. Д. 10. Л. 23. Циркуляр председателя Бийского уездного распорядительного комитета волостным правлениям и инородным управам и родовым старостам Бийского уезда от 12 октября 1903 г.
9. Там же. ЛЛ. 30–103. Расписания дорожных участков, подводной и других повинностей по Башчелакской волости на трехлетие.
10. Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 123. ЛЛ. 32; 43–78. Циркуляр председателя Бийского уездного распорядительного комитета волостным правлениям и инородным управам Бийского уезда от 30 ноября 1904 г. с формами для заполнения.
11. Там же. Ф. 182. Оп. 1. Д. 16. ЛЛ. 45–62. Циркуляр председателя Бийского уездного распорядительного комитета волостным правлениям и инородным управам и родовым старостам Бийского уезда от 17 февраля 1906 г.
12. Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 47. Л. 1. Циркуляр председателя Бийского уездного распорядительного комитета волостным правлениям и инородным управам Бийского уезда от 14 марта 1910 г.